

Святослав Логинов

Книжник

Часть сборника
Мёд жизни (сборник)

Святослав Логинов

Книжник

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=153646

Мед жизни: Эксмо; Москва; 2001

ISBN 5-04-007879-X

Аннотация

«Владельца постоянного двора можно было понять: если и вправду к полудню разыграется трёхдневная метель, то было бы глупо лишаться единственного богатого постояльца. Новые путники за это время вряд ли придут, а этот, ежели останется на днёвку, уже никуда не денется. Потому и не жалел трактирщик красноречия, обещая господину путешественнику настоящую горскую кухню («Вепрятина с грибами, милорд! Последние в этом году свежие грибы и первый вепрь, затравленный по пороше!..»)

Святослав Логинов

Книжник

За древней книгой он сидит,

Её внимательно читая.

А. С. Пушкин

Владельца постоянного двора можно было понять: если и вправду к полудню разыграется трёхдневная метель, то было бы глупо лишаться единственного богатого постояльца. Новые путники за это время вряд ли прибудут, а этот, ежели останется на днёвку, уже никуда не денется. Потому и не жалел трактирщик красноречия, обещая господину путешественнику настоящую горскую кухню («Вепрятина с грибами, милорд! Последние в этом году свежие грибы и первый вепрь, затравленный по пороше! Такое попробовать – сегодня или никогда!») и вино урожая двадцать восьмого года («Бочку уже выкапывают!»).

Самое удивительное, что всё обещанное было чистой правдой, разве что бочку покуда не тревожили, понимая, что, если состоятельный путник уедет, пить дорогое вино будет некому. Местные гуляки, конечно, соберутся на праздник и грибного вепря слопают, но винцо им сойдёт и поплоше. Ещё более удивительным казалось, что хозяин ни разу не попытался напугать путешественника трудностями пути, слухами о разбойниках и перспективой замёрзнуть, ежели

пурга застигнет посреди дороги. Само по себе предполагалось, что путники успеют к обеду достигнуть каких-то Берложек, а уж там наверняка застрянут на все три дня.

– Вы лучше у меня!.. – внушал хлебосольный трактирщик. – Нечего благородному человеку в Берложках делать: ни еды приличной, ни обхождения. Только и есть радости, что тепло. А до Крепостиц вам допрежь метели никак не уложиться. Так и будете маяться в одном переходе.

– С чего ты решил, – медленно спросил Асартан, – что я собрался в Крепостицы?

– Так этой дорогой никуда больше не попасть! Летом, само собой, можно пробираться через перевал в Поречье, хотя добрые люди там и среди лета не ходят, одни контрабандисты и прочий сброд, кому пореченские заставы стороной обойти надо. А зимой вовсе пути нет, только до Крепостиц. Конечно, моё дело – сторона, я могу поверить, что вы в Берложки погостить собрались или в Поречье среди зимы пройти вздумали, но только в деревне всякая собака знает, что вы идёте в Крепостицы к Книжнику.

– Врать не стану, – легко согласился Асартан, – мы действительно идём к Книжнику. И надеюсь, успеем добраться прежде вашей хвалёной метели.

«Прежде чем Книжник успеет заслониться метелью...» – добавил он про себя.

– Не успеете... – вздохнул трактирщик. – В Берложках застрянете.

«Ещё полчаса болтовни – и точно застрянем», – подумал Асартан.

По счастью, дверь распахнулась, показался Колпин.
– Лошади готовы! – хрипло объявил он.

Колпин исполнял должности телохранителя и слуги, хотя рожа у него была самая бандитская. И если бы только рожа! Всего год назад Колпин считался самым опасным грабителем южных графств. Но потом его путь пересёкся с дорогой Асартана, и разбойник пошёл в услужение. Конечно, можно было бы попросту отправить его на виселицу, но Асартан не любил уничтожать людей, если из них можно сделать что-то путное. А слуга из Колпина получился расторопный и не задающий лишних вопросов.

Асартан легко вскочил на лошадь.

– Будь удачлив, кабатчик! На обратном пути мы непременно отведаем свинины с грибами!

Трактирщик огорчённо бормотал, что вчера, мол, выпал снег и грибы, что кипят в котле, последние в этом году, а вепрятина, напротив, – первая, но Асартан не слушал причитаний торговца. Отдохнувшие кони легко вынесли путников на заснеженную дорогу, по которой не было протроплено ещё ни единого следа. Добрая примета, значит, никто не предупредит Книжника, что к нему едут незваные гости.

Снег на дороге лежал в полкопыта, ничуть не замедляя галопа. Колпин, не отставая, держался за спиной и сопел от усердия. Всё складывалось удачно.

Погода начала портиться незадолго до полудня. Солнце затянуло дымкой, снежная пудра, возникая из недвижимого воздуха, закружила перед лицами. И лишь затем с близкого хребта потянуло ледяным дуновением.

Асартан запахнул на горле подбитый ветром плащ и принялся понукать коня. Колпин тоже пришпорил скакуна, едва не вырвавшись вперёд. Слуга был укутан в валяную шерстяную бурку, и уже первые предвестники грядущего бурана просквозили его, напомнив, что от стужи с вершин тёплая одежда не защитит. Асартан покуда чувствовал себя уютно, плащик, подбитый тёплым южным ветром, противостоял ледяному дыханию гор. Но когда стихия ударит...

Нужно было торопиться, и путники подгоняли коней, привставая на стременах перед каждым поворотом, выглядывая обещанные Берложки. Обещание сбылось, когда на его исполнение уже не оставалось времени. Берложки оказались малым хуторком: три или четыре приземистых дома и десяток придворных построек на отшибе. Сквозь низкие, в одно бревно, окошки сочился свет, надвигающаяся метель сгустила в домах раннюю тьму.

Всадники спрыгнули с лошадей, и, словно дождавшись этого мига, ветер, осторожно закручивающий смерчки вдоль обочин, ударил с ураганной силой, разом смяв тёплую подкладку зачарованного плаща и насквозь просвистев плотную одежду слуги. Окружающее немедля скрылось из глаз, завешенное стеной несущегося снега. Ураган вздымал

снег с земли, сметал с горных склонов, обрушивал из туч, явившихся над перевалом. Ежели такое и впрямь продлится три дня, то, когда станет погода, придётся Берложкам выкапываться из-под снега словно медведю, не вовремя потревоженному охотниками.

По счастью, из дома в последних отблесках убитого полудня успели заметить путников. В метельной темени обозначился светлый прямоугольник, всклокоченная фигура в нагольном тулупе подскочила к лошадям, ухватив за узду, потащила за собой, словно прямо в дом хотел завести хуторянин озябших лошадей.

Так и оказалось. Кони, а следом и оглушённые бурей всадники, ступили в дом. Хуторянин навалился на широкую, воротам впору, дверь. Колпин кинулся на помощь, удвоенными усилиями дверь была захлопнута, буран остался снаружи.

Обширное помещение освещалось и слегка согревалось пламенем очага. У дальней стены стояли три коровы, метался в загончике поросёнок и гуртилось с полдюжины овец. Здесь же лежала пара лохматых собак, не иначе крестьяне собрали под крышу всю живность, которая без этой заботы непременно погибла бы во время снеговерты. Туда же, к навозной стене, хуторянин отвёл и лошадей, привязав их бок о бок со своими коровами. Лишь затем повернулся к гостям:

– Вовремя успели. Что ж вас не предупредили в Селищах, что с полудня трёхдневная метель начинается?

– Нас предупреждали, – ответил Асартан, растирая обо-

жжённые морозом щёки, – только обещали, что к вам-то мы в любом случае доскачем.

– Вот и доскакали, – согласился мужик. – В самую пору к обеду, – он кивнул на очаг, где, распространяя запах грибов и варёной требухи, булькал котёл. Две немолодых женщины хлопотали возле огня, толстые ломти мяса жарились на решётке, жирный чад плавал под потолком. Здоровенная вепрячья голова, неразделанная и плохо опалённая, валялась неподалёку, недвусмысленно подсказывая, чем именно будут потчевать гостей. Если уж решила судьба угостить тебя грибным вепрем, то скачи – не скачи, а от вепрятины с грибами не ускачешь.

– Грибы-то какие? – спросил Асартан. – Вроде по эту пору грибов уж не бывает.

– У нас – бывают, – странно ответил владелец Берложек. – Проходите в белую избу.

В белой избе, куда вели три крутых ступени, было гораздо теснее и почти так же чадно, как и в чёрной. Вместо открытого очага в доме топилась печь, а на столе трепетала огоньком толстая сальная свеча. Народу в избе скучилось человек восемь. Кто сидел на лавках, а младшие так и вовсе ползали по полу. На столе исходила паром миска, полная отварного гороха, здесь, как и всюду по окрестным селениям, начало зимы отмечали пиршеством, которое будет длиться, покуда на улице бесится трёхдневная метель. А что ещё делать, если буран запер по домам селян и ремесленников, бед-

ных и зажиточных? Только подсчитать припасы и высыпать в котёл последнее лукошко прихваченных морозом осенних опят. Да ещё, если уверен в приходе метельной поры, заранее выкопать заветную бочку урожая двадцать восьмого года.

Вина в Берложках не водилось, но было пиво, изрядный жбан которого стоял рядом со свечой, радуя приехавших пышной шапкой медленно оседающей пены. Из уважения к гостям хозяйка достала глиняные миски и пузатые кумки, чтобы каждый мог есть и пить из собственной посуды. Из чёрной избы внесли котёл и скоблёные доски с мясом. Горюх щедро полили жирным варевом и, пожертвовав обычаем, разложили готовое блюдо по мискам.

– Прощу к столу, – пригласил хозяин.

Асартан и Колпин уселись на гостевых местах, поближе к свече и пиву, достали ножи. Оба знали, что мясо каждый будет резать себе сам. Впрочем, касается это только взрослых мужчин, дети и женщины ждут мужского угощения, а нет, так обходятся грибами и требухой. Хотя, судя по башке, что лежала возле очага, сегодня все получают мяса, сколько в утробу вместится.

Хотя гости уже расположились за столом, ни хозяин, ни его домочадцы, ни работники рассаживаться не спешили.

– Прощу к столу, – повторил хозяин. – Вепрь ждёт.

Гора шуб, наваленных на печи, зашевелилась, показалась белая всклокоченная голова, затем с приступки сполз высокий и худой, совершенно седой старик. Одет он был в од-

но исподнее и в полутьме казался измождённым привидением. Старик сунул ноги в растоптанные валенки, прошаркал к столу и уселся рядом с гостями. Лишь затем зашевелились все остальные, рассаживаясь согласно неписаному, но всем ведомому распорядку.

Старик взялся за ложку и, лишь обнаружив, что вместо общей посуды перед каждым поставлена особая миска, понял, что в доме гости. Приложив ладонь к груди, старец приподнялся на лавке, обозначив поклон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.